

Заговор генералов — Lurkmore

«Германия окончательно потеряет свою честь, а это будет давать себя знать на протяжении сотен лет. Вину за это возложат не на одного Гитлера, а на вас и на меня, на вашу жену и на мою, на ваших детей и на моих.

Почти наверняка мы потерпим неудачу. Но как будущая история будет судить о нем, если бы даже у горстки людей не хватило смелости положить конец этому преступнику?

»

— Хеннинг фон Тресков вангует

Заговор 20 июля (оно же *Заговор генералов*, «Операция Валькирия», рас. нем. *Attentat vom 20. Juli 1944*) — поучительная история о том, как немецкий генералитет однажды попытался послать одного [австрийского художника](#) на стажировку в Вальгаллу. Сие действо, по идее, должно было показать, что не все фашисты являются фашистами — а есть среди ein Volk в ein Reich и приличные люди. Состоит из взаимоисключающих параграфов, фейлов, фейлов и еще раз фейлов. Печально закончился практически для всех участников и, возможно, вообще задумывался только just for lulz. Ну или ради того, чтобы полувеком позднее Том Круз смог примерить униформу Вермахта и покосплеить Кутузова. Нынче вспоминается не особо (определенную широкую известность приобрел как раз благодаря фильму Валькирия), ибо фейл, да и несколько теряется на фоне общего пиздеца тех времен.

Суть™

Long time ago...

Как и многая интересная движуха 30-40-х годов XX века, началось все, конечно же, с [сотворения Мира](#) веселья, наставшего в Германии после Первой мировой. В то славное время страны-победители на радостях от победы поставили дойчей в коленно-локтевую позу по самое не могу, в результате чего страна являла собой филиал [лютого пиздеца](#). Помимо огромных репараций немцам дали чуть менее, чем полный бан на армию — лимит найма был установлен в 100 килоюнитов, запрещалось иметь танки, зенитную и тяжелую артиллерию, подводные лодки, крупные корабли и военную авиацию. То есть вояки лишились вообще всего интересного, что может быть в армии, оставалось только ходить строем да красить траву. Ясен перец, после такого ребрендинга записываться добровольцем в Рейхсвер стали либо ярые [поцреоты](#), либо потомственные вояки, которые ничего другого делать и не умели.

Следствием сего стал общий моральный настрой львиной части германских офицеров на долгое время — хоть за просранную державу было и обидно, но в большинстве своем вояки видели армию теперь только как средство защиты страны и не более, ни о каких рыпаньях в сторону даже какого-нибудь захудалого Люксембурга не могло быть и речи. Хотя даже самые контуженные понимали, что с такой армией много не наобороняешь, и пытались по-тихому [обойти](#) Версальские договоренности, большинство реваншистов (хотевших обратно навалить пиздюлей Антанте) не могли реализовать свой пыл среди военных и оседали в пивных, где образовывали всякие партии, писали умные книжки про свою борьбу и вообще вели интересную, по сравнению с армейскими буднями, жизнь.

По сути, неким аналогом уже немного после стали Силы самообороны Японии, рассматривавшиеся в первое время только как особый вид полицейских сил, имеющих право **только** на оборону страны. Однако недавно хитрые ниппонцы открыли новый глубинный смысл у 9-й статьи своей конституции (запрещавшей Японии иметь армию) и теперь считают себя в праве взять и уебать не только собственному вражине, но и даже тем, кто залупается на японских союзников.

Последующее десятилетие пролетело скучно и незаметно, и даже назначение Гитлера главным ефрейтором Германии в 1933 году сперва не сулило каких-либо перемен. Однако, как оказалось, у нового фюрера была читерски заныкана целая карманная армия, которая к тому времени уже превышала по численности сам Рейхсвер^[1]. Штурмовики СА, собственно, готовились для военного захвата власти под эгидой НСДАП, однако после полностью

демократической победы партийные товарищи совершенно не знали, что теперь со всем этим сбродом делать. Мякоткой ситуации было то, что, во-первых, Гитлер тогда был только в начале своего превращения в великого фюрера и пока еще не имел той поддержки и полноты власти, которую заполучил позднее; а во-вторых, главным образом СА являлся вовсе не он, как можно было бы подумать, а некто **Эрнст Рём** — идейный **ахтунг** и морфинист. Причем сей товарищ страстно желал стать главнокомандующим вооруженными силами всей Германии, предлагая разогнать Рейхсвер ссаными тряпками, а в качестве армии использовать его штурмовиков. Поэтому вскоре между ним и высшим командным составом армии образовался небольшой **интеллигентный диспут** по данному вопросу. Кадровые вояки смотрели на штурмовиков СА как на говно, президент Гинденбург не подавал Рёму руки, а начинавшие делить власть нацисты были бы вполне не против послать все СА вместе с Рёмом куда-нибудь нахуй.

Рём замышляет недоброе

Гитлер же, в совершенно несвойственной ему манере прикинувшись тряпкой-куном, занял неопределенную и выжидательную позицию, от чего Рём, зафрендивший Адольфа еще в начале 20-х, несколько фалломорфировал — от боевого товарища по Пивному путчу тот ожидал более весомой поддержки. Однако Гитлер понимал, что без профессионального военного опыта генералитета Рейхсвера он много в будущем не навоюет, даже имея в распоряжении орду веселых мальчиков из СА, но, с другой стороны, открыто подставляет другана было не по понятиям. Рём же, решив действовать быстро, решительно, начал распространять крамольные речи о том, что якобы Гитлер уже не тот и теперь не нужен. Тут среди руководства СА нашелся **крыса-кун** — некто Виктор Лютце, который и настучал на босса. Это подняло на шухер уже всю остальную партийную тусовку в лице Геринга, Гимmlера и Гейдриха. Высрав со страху кирпичей для будущей постройки Берлинской стены, данные товарищи стали решать, что же делать дальше, а мимо проходившие генералы Райхенау и Бломберг решили присоединиться и поучаствовать в данном богоугодном деле ввиду глубокой любви ко всем СА вместе и Рёму в частности. Нарисовав в фотошопе поддельные приказы для частей СА о бунте против Художника и приказав шаманам Аненербе скастовать что-нибудь на удачу, тусовка поехала к Гитлеру и предложила окончательно решить один вопрос. От полученной информации тот пришел в ярость и, прихватив именной люгер, поехал вершить правосудие. Расстреляв Рёма, весь штаб СА и кучу случайно оказавшихся рядом политических оппонентов (которые относились к СА чуть более, чем никак), Гитлер решил, что хватит терпеть Версальские договоренности. Он объявил о переименовании Рейхсвера в Вермахт, восстановил всеобщую воинскую повинность и повелел ударными темпами клеить танчики, самолетики и кораблеки — благо наработка этого добра была поставлена еще в Веймарской республике в середине 20-х, а тестировались все вундервафли на просторах **той страны**, получавшей профит в виде военных разработок **сумрачного немецкого гения**. Крыса-кун Лютце тоже получил небольшой гешефт, став новым начальником штурмовиков, хотя польза от этого теперь была чисто номинальная, ибо СА после всего представления было **уже не то**.

На этом месте анонимус спросит: а каким вообще боком события 1934-36 годов относятся к сабжу статьи, имевшему место аж в 1944-м? Однако истоки данного заговора кроются именно в этих событиях, да и историю знать полезно будет. Казалось бы, офицеры Вермахта от свалившихся на голову перемен (тут тебе и моге юнитов, и техника, и милитаризация во все поля — чем не радость для простого **пояжковника** оберста?) должны буквально кончать радугой и молиться на дедушку Адольфа, однако не все так просто. Во-первых, как уже говорилось, среди вояк, тянувших ляжку нудной службы в 20-30-х годах, было, как ни странно, довольно много пацифистов и втягиваться в войну они не хотели, причем прекрасно понимали, что, напротив, этого хочет едва ли не половина страны, ибо реваншистские мысли были тогда распространенной национальной идеей. Во-вторых, немецкая армия традиционно старалась держаться вне политики, однако, когда НСДАП стала проталкивать **раццо** верные установки во все щели германской жизни, это вызвало **ненависть** аполитически настроенных офицеров. Ну и в-третьих, германский генералитет в те времена еще не потерял способность мыслить здраво. Простое понимание факта, что Гитлер отправил в биореактор одного из своих ближайших сподвижников (Рёма) и вместо орд **фанатичных нубов** сделал ставку на менее малочисленных, но хорошо прокачанных по военным скиллам офицеров армии, а потом еще и начал эту самую армию ниебически увеличивать, приводило германский генералитет к логичному выводу о том, что делается это не просто так. Кроме того, идеи Mein Kampf о добывании жизненного пространства к тому времени уже широко ушли в народ и призрачно намекали, зачем Художник стахановскими темпами клепают танзеры и юнкерсы.

История начинается

Поэтому уже к 1936 году некоторые германские высшие офицеры начали помышлять о том, как привести фюрера к **истинной вере**. Среди самых первых были тогда еще подполковник Ханс Остер, генерал Фридрих Ольбрихт и контр-адмирал Вильгельм Канарис, руливший ни много ни мало целым **абвером**. После аншлюса Австрии желающих познакомиться Художника с гуриями прибавилось: генерал Людвиг Бек, его преемник на должности генерал Франц Гальдер^[2], генерал Эрвин фон Вицлебен, генерал Вольф-Генрих фон Хелльдорф, Ялмар Шахт и прочие интересные личности. Вся эта высокодолжностная компания в основном сралась друг с другом по поводу

послегитлеровского обустройства Германии и распределяла между собой же должности в новом правительстве. А вот план госпереворота был разработан только «на всякий случай» — этим случаем должен был стать пиздец в виде неизбежной войны. Однако в Вермахте все еще оставалось множество офицеров, которые хоть и не желали начинать военные действия, но и на государственную измену также вряд ли бы пошли. Хотя, к примеру, генерал Вальтер фон Браухич хоть и знал о заговоре и не одобрял его, однако стукачом решил не становиться и никого не сдал.

Бек смотрит как-то недовольно, свирепо и в то же время

Кроме того, был небольшой, но фатальный (как ни странно, одновременно и для Гитлера, и для самих же заговорщиков) недостаток: юридически Гитлер не являлся главнокомандующим армией и, чисто теоретически, вояки при удобном случае могли бы послать его в пешее эротическое и действовать по своему усмотрению. Этот факт давал львиной части офицеров призрачную надежду, что, если Художник начнет-таки буяннить, приструнить его не составит труда. Начальником военного министерства тогда являлся крайне антивоенно настроенный генерал-фельдмаршал Вернер фон Бломберг, вторил ему генерал-полковник Вернер фон Фрич. Художник, желавший сам царствовать и всем владеть, привлек кадровый ресурс в виде Гиммлера и Гейдриха, а также подчиненные им СС и РСХА, соответственно, которые начали активно выдумывать собирать компромат. Все это вылилось в так называемый процесс Фрича—Бломберга. Бломберга обвинили (причем небезосновательно) в женитьбе на особе **крайне высоких** моральных принципов, хотя несколько ранее Гитлер с Герингом крайне положительно относились к сему действу и даже были свидетелями на свадьбе, что символизирует. Фрича же попросту назначили ценителем крепкой **мужской дружбы** и страстным опекуном **птенов из Гитлерюгенда**, однако пруфов не предоставили, что позволило тому оправдаться в офицерском суде чести, но репутация все равно оказалась смыта в сортир. В результате Бломберг был послан далеко и надолго, поэтому он добросовестно пинал хуи в течение всей войны и спокойно помер почти сразу после ее окончания. А вот Фрич хоть и лишился должности, но в армии остался. Правда, после такого пиара тому хотелось только убиться об стену, но спустить самому курок духу, видимо, не хватало. С началом польской заварушки тот начал буквально бросаться на польскую кавалерию, которая в это время бросалась на немецкие же танки. Результатом стал *critical damage* от случайной пули где-то в пригороде Варшавы. Сей факт приподнял ЧСВ поляков сразу на несколько миль, ибо це был первый арийский генерал, ухайдоханный в ту войну. Хотя в качестве ложки дегтя можно добавить, что он стал и единственным за всю польскую компанию.

Эта веселая история заставила охуеть чуть менее, чем весь немецкий генералитет, в то время как Гитлер назначил сам себя верховным главнокомандующим, чем был очень доволен. После того, как в Генштаб ушло распоряжение о подготовке планов туристической поездки в Чехословакию, вышеозначенные генералы стали потихоньку-помаленьку смазывать пули вазелином и тренироваться в меткости на портретах Фюрера. Однако тут совершенно ВНЕЗАПНО **нагадила англичанка** в лице премьер-министра Чемберлена и примазавшегося к нему французского премьера Даладье, которые договорились о **полной нерушимости** чехословацких границ и уважении демократических ценностей. В результате уже маячивший на горизонте неиллюзорный призрак войны внезапно передумал и ушел обратно в закат (правда, как оказалось, ненадолго) и консервативное офицерье Вермахта смогло разжать сфинктер. Несмотря на то, что данные товарищи успели известить чуть ли не всю Европу о своем заговоре (по большей части видных политиков в Англии и Франции) и даже умудрились слить планы по нападению на Нидерланды и Бельгию (что, впрочем, **мало помогло**), Художник пребывал в счастливом неведении по этому поводу до самого 1944 года. Контакты с политиками налаживал некто Карл Гёрделер — адвокат, который едва не стал рейхсканцлером вместо Гитлера, но был забанен лично президентом Гинденбургом. Затаив обиду, он начал активно гадить новому режиму и постепенно снюхался с консервативными офицерами Вермахта. Если вояки планировали только поделить Художника на ноль, но слабо представляли, что им делать после этого, Гёрделер представлял политическое крыло НЕХ, по недоразумению обозванной германским Соппротивлением.

Кстати, о нем. Почти во всех уважающих себя странах, зохаванных Серым волком, можно было найти N-ое количество несогласных, под покровом ночи выпиливавших дойчевсих оккупантов и собственных предателей у немцев на службе. Немцам же после войны стало обидно, что в самом центре распространения нацизма по планетке таких граждан было по пальцам пересчитать, а поэтому они собрали в одну кучу всех, кто хоть как-то боролся с режимом, и пафосно объявили все это недоразумение Германским Соппротивлением. Хотя смотрелось оно откровенно жалко на фоне **руссиш партизанен**, знаменитого французского соппротивления под командованием Де Голля или же югославского с Тито во главе. Все потому, что состояло это «соппротивление» из совершенно разных по направлению и политическим взглядам групп, контактировавших между собой чуть менее, чем никак: тут были и красные, загнанные Художником в подполье еще в 1933; и уже выше упомянутые вояки; и особо упоротые священники, даже отмеченные в истории про Штирлица; и **продвинутая** студентота, занимавшаяся в основном ИБД в виде расклеивания листовок и рисовкой граффити; и, в конце концов, просто обычные немцы с совестью, спасавшие евреев от топок холокоста только по доброте душевной. Периодически германская кровавая гэбня палила ту или иную группу, отправляя участников в концлагеря, однако в уничтожении всей гидры это помогало мало, ибо схваченные соппротивленцы совершенно не знали о делах и даже порою просто не ведали о существовании своих товарищей по подполью.

Тренировка

После начала большой заварушки Германия решительно раскатала в блин пол-Европы, от чего реваншисты были на седьмом небе от счастья, а многие колеблющиеся офицеры Вермахта даже полюбили дядю Адольфа, что усложнило работу заговорщикам, ибо теперь они остались в меньшинстве. Однако после битвы под Москвой, провала блицкрига против СССР и, наконец, отменных пиздюлей под Сталинградом говна взбурлили вновь. Собрав в конце концов яйца в кулак, вояки решили заманить фюрера под Смоленск, чтобы тихо-мирно его там экстерминировать. В марте 1943, удачно засунув бомбу в самолет с Художником, все уже начали было радостно потирать лапки, но вмешалось Аненербе — бомбуэ не сработала. Причем возглавлявший тогда группу заговорщиков в Смоленске полковник Хеннинг фон Тресков еще до улета Гитлера имел возможность незамедлительно распылить того по близлежащим лесам (к примеру, заминировать столовую), но решил не устраивать чрезмерное гуру, поскольку в этом случае наверняка полегло бы некоторое количество генералов, которых заговорщики планировали привлечь (хотя не факт, что смогли бы, если бы все получилось) к себе на службу после переворота. Видимо, его человеколюбие не распространялось на пилотов и пассажиров, имевших счастье оказаться вместе с Гитлером в заминированном 30-местном Fw-200 Condor.

Гуманный
Тресков

Гуманный Тресков

Чуть позже все тот же Тресков пытался минимум дважды организовать убийство фюрера через расстрел и один раз через отравление, но всегда фейлил еще до начала проведения операции. Впоследствии по большей части именно благодаря ему Спротивление перешло к планам с бомбой, а не с убийством из огнестрела, поскольку бомба — это как-то обезличенно и, кроме того, при определенной удаче взрыв можно было списать не на заговорщиков внутри государства, а на клятых вражин извне (подарок с бомбера или, как в случае с минированием самолета, на действие советской авиации или партизанской ПВО под Минском). Тресков страстно не хотел предавать широкой огласке сам факт покушения, поскольку в немецкие идеалы не вписывалось то, что немецкие солдаты будут стрелять в немецкого же фюрера (пусть и плохого). Воистину доброй души человек, особенно на фоне того, что 28 июня 1944 года им был собственноручно подписан приказ о похищении и депортации польских детей-сирот на принудительный труд в рейхе. Порядка 50 кило-ОЯШ уехали познавать прелести посвященной Европы. Плюс к этому многие заговорщики были в курсе Холокоста и истребления мирного населения на востоке, но никаких идей на этот счет или планов предотвращения сего непотребства они не высказывали.

Решив, что все же надо быть мужиками и идти до конца, вояки не придумали ничего умнее, как изобрести сухопутного камикадзе, надолго опередив тем самым союзников-японцев. Нести волю божественного арийского ветра поручили полковнику Рудольф-Кристофу фон Герсдорфу, который не видел смысла в этой жалкой жизни, но хотел умереть с огоньком. Взяв для надежности сразу две бомбы, причем точно таких же, которые не сработали в предыдущем случае (имевшем место всего две недели назад), наш герой вызвался побыть экскурсоводом для Гитлера в музейчике с трофейными танчиками. Однако вместо того, чтобы долго и внимательно вникать в ответ на вопрос «квас как танк?», фюрер быстренько пробежался по экспозиции и съехался решать более насущные дела, оставив Герсдорфа в стадии полного охуевания и с двумя активированными взрывателями. Едва успев деактивировать бомбочки, Герсдорф расхотел быть героем и в итоге тихо-мирно дожил аж до 1980 года. Почему Художник, плававший страстью к технике и частенько со своей неумной любовью вмешавшийся в работу немецких конструкторских бюро, не стал задерживаться в тот раз — тайна, покрытая мраком. Однако, ЧСХ, еще в 1939 он точно так же избежал бадабума в пивной, где произносил речь в честь годовщины Пивного путча. Тогда его в одиночку пытался подорвать еврей-столяр, засунувший взрывчатку в одну из колонн дома. Но внезапно пошедший против орднунга и собственного расписания Гитлер умудрился смыться буквально за 10 минут до взрыва, разворотившего нахуй все здание. Вы все еще не верите в шаманов Аненербе?

Следующее покушение в этом списке датируется сентябрем 1943, когда генерал Хельмут Штифф задумал пронести бомбу (опять, БЛДЖАД, точно такой же конструкции!) в бункер фюрера в Растенбурге, но в итоге зассал. Естественно, fail. Попытавшись реабилитироваться, Штифф установил бомбу в водонапорной башне (видимо, в надежде, что фюрер захочет в ней поплавать), однако на этот раз проклятая взрывчатка рванула наоборот раньше плана. Дабл fail. Однако хотя бы свою жопу в итоге горе-подрыватели смогли прикрыть, поскольку расследование взрыва вели офицеры Абвера, вовлеченные в сам заговор.

Очередной шанс попрактиковаться в насылании заклинания «Неудача» в сторону немецкого сопротивления выпал нацистским колдунам всего через пару месяцев, когда фирма Hugo Boss решила показать Художнику последние тенденции моды и, в частности, продемонстрировать новые комплекты униформы для частей СС и Вермахта. Генералитет сохранил приверженность идеям камикадзе, однако на этот раз решил не испытывать удачу с бомбами замедленного действия, а использовать простые и практичные пехотные гранаты. План был прост: офицер-самоподрывник внезапно устраивает Гитлеру сеанс бесплатных обнимашек и в этот момент в карманах у него бабахают гранаты. Выбрали и нового моджахеда под это дело, предварительно сбрив бороду и перекрасив в блондина по всем канонам арийской расовой чистоты. Однако именно в этот момент колдунство со стороны Аненербе в который раз

таки накрыло наших героев, не замедлив показать себя во всей красе. Буквально перед самым показом англичанская авиация помножила на ноль склады с образцами новой формы, поэтому мероприятие перенесли на декабрь, когда подневольные пшеки навязжут новую. Пшеки не подвели и навязали, но тут фюрер решил, что война войной, а обед — по расписанию, и отбыл на рождественское бухалово. Следующая дата, назначенная на все это веселье, была в феврале 1944, однако циклон проклятий бушевал во всю. Сначала оказалось, что выбранный моджахед заебался ждать обещанных гурий, полез своим джихадом на фронт и словил пулю, а потом, пока искали нового, узнали, что Гитлеру уже похуй на все эти ваши тряпки и никуда он не поедет. В итоге опять облом и +100500 опыта нацистским волхвам за успешное использование темной магии проклятий.

Еще через месяц заговорщики уломали одного кавалериста сделать Адольфушке хэдшот. Выбранный офицер хоть и не любил художника, но аллахакбаром становиться не захотел, посему остановились на 7.6-мм Браунинге, хитро спрятанном в штанине. Однако набежавшая охрана СС не дала нашему герою даже приблизиться к главзлодею, поэтому пришлось уходить несолоно хлебавши.

Разминка

Проявляя невиданное упорство, генералитет решил-таки прибить Художника во что бы то ни стало. Идея была все та же — большой взрыв решает все проблемы, однако на этот раз заговорщики решили подкрепить убийство Главнокомандующего еще и массовыми чистками. За основу действий был взят план Валькирия, утвержденный самим Гитлером и предназначенный для сохранения нацистской власти в кризисных ситуациях, в частности при массовых бунтах или потере связи с высшим руководством Рейха. В случае большого Scheiße вступала в дело резервная армия под командованием генерал-полковника Фридриха Фромма. Она занимала ключевые посты, вводила комендантский час и ~~расстреливала всех несогласных~~ а хотя все верно — **расстреливала** всех несогласных. Доработав напильником план сей активности^[3], позволявшей теперь быстро, решительно взять и отмудохать партийное руководство и части СС, а также написав кучу воодушевивших речей на все случаи жизни для армии и народа, сопротивление стало дальше думать, а как, собственно, в один и тот же момент времени совместить пространственные координаты Художника и огненного бадабума?

Тут на сцене главную роль начали играть следующие персонажи: полковник Клаус фон Штауффенберг и майор Отто Ремер. Первый играл роль нового носителя бомбуэ (снова, сука, с замедленным взрывателем такой же конструкции, как и использовавшиеся ранее!), но на этот раз без самовыпиливания. Ему полагалось только доставить чемоданчик и помахать ручкой на прощанье. Непосредственным начальником Штауффенберга был Ольбрихт, который долго и безуспешно пытался склонить Фромма к грехопадению, а точнее, примкнуть к заговору. Но тот решил и рыбку съест, и на хуй сесть — от участия в заговоре отказался, но никого не сдал, запасся попкорном и начал наблюдать, чья сторона в итоге победит. Майор Ремер же оказался главным поставщиком и раздатчиком пиздюлей, но об этом ниже.

Первый шанс в декабре 1943 был опять сорван коварными колдунами Художника — как уже говорилось выше в случае с показом униформы, тот уехал бухать на Рождество и поотменял все активности, включая совещание со Штауффенбергом. Незадолго до высадки Союзников в Нормандии генерал Людвиг Бек решил сделать ход конем и послал Аллену Даллесу пламенный привет в виде предложения по крупному наебать старика Адольфыча и дядюшку Джо разом. Бек предложил сдать англо-американцам Францию, Бельгию, Данию, Нидерланды и остатки Италии (путем отвода немецких войск в границы Германшки), а также посодействовать высадке американских десантов в Берлине и Гамбурге, чтобы оные помогли зохватить или отмудохать фюрера. А потом всем вместе (то есть Германия, ее все еще оккупированные сателлиты и примкнувшие к ней Союзники) начать раздавать пиздюли советам. Даллес же на уловку не повелся и послал предприимчивого генерала в известном направлении, хотя немного позже все же провернул **нечто подобное**.

Тут стоит сделать небольшое отступление о целях и задачах, которые генералы и политики германского Сопротивления преследовали в целом. По большей части данная толпа состояла из монархистов, немножко разбавленных демократами. Коммунистов же вся эта шушера ненавидела не менее, чем сам Гитлер, и видела светлую Германию в качестве передового щита просвещенной Европки от диких, варварских большевистских орд. Главной же целью данные товарищи ставили именно заключение сепаратного мира с Союзниками, но не с СССР. Последнего предполагалось экстерминировать совместными гейропейско-пиндосовскими силами. Тем самым оные граждане обеспечили топливом специальную олимпиаду на тему своей годности на годы вперед. Если западные и, особенно, россиянки либерасты в принципе не видят в таком плане чего-либо плохого, то поцреоты той и этой страны до сих пор не могут справиться с **взаимоисключающими параграфами**. Поскольку в голове с совковым мышлением никак не хотят вместе уместиться факты, что данные товарищи были одновременно против Гитлера (что хорошо) и против Сталина (что, естественно, плохо). Хотя любопытно, что опрос, устроенный в начале 50-х западногерманским бюро, показал: **лишь треть** жителей ФРГ считало героями тех, кто хотел свергнуть нацистский режим. Такие дела.

Штауффенберг даже не смотрит на тебя

Штауффенберг даже не

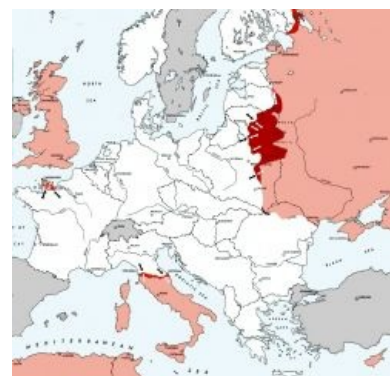
Однако тем временем, терпя постоянные фейлы на почве убийства главзлодея, народ в Соппротивлении начал понемногу отчаиваться. В основном это были свежие юниты, влившиеся в движение уже после получения Вермахтом больших пиздюлей от РККА. После сидения в окопах и слушания завывания «Катюш» они хотели действовать быстро и решительно, пока советские жидокомиссары не начали шляться уже в фазерлянде — в отличие от остальных олдфагов, вяло тянущих кота за яйца еще с середины 30-х, привыкших к постоянным фейлам и нихера полезного с тех пор не сделавших. В итоге, вопреки мнению старших и более опытных товарищей по неечаеъю сопротивлению, некоторые из этих несознательных граждан решили, что Гермашку надо спасать от пиздеца прям любыми средствами. Ну и снюхались ни много ни мало аж с немецкими коммунистами, чем порвали шаблон и вызвали дружную фрустрацию почти у всех видных личностей Соппротивления, в частности Гёрделера, Бека и Штауффенберга. Последний, скрипя зубами, все же согласился на встречу с ними, но не упустил случая немного потроллить — она состоялась 22 июня. Внезапно выяснилось, что красные как-то дохуя много знают о «тайном» заговоре, но были бы не против узнать еще больше. Офигев от такой наглости, Штауффенберг послал их на три советских буквы и, как оказалось, не зря: на следующей же встрече по наводке какой-то крысы-куна все участники междусобойчика были арестованы и подвергнуты анальным карам в Гестапо. Понимая, что совсем скоро милые следователи начнут стучаться и в двери остального Соппротивления, решено было ускорить отправление Художника к праотцам.

События в Волчьем логове

Гитлер в это время сидел в Волчьем логове в Восточной Пруссии и полностью охуевал от сводок как с советского фронта (гуглим Десять сталинских ударов 1944 года), так и с ВНЕЗАПНО образовавшегося второго фронта в Нормандии, где англо-американцы при поддержке канадцев и австралийцев взяли бодрый старт и раздавали пиздюлей танковым дивизиям СС, состоящих из школоты Гитлерюгенда. В этой ставке и решено было взорвать бомбу, благо совещаний, на которые вызывался Штауффенберг, теперь хватало с избытком. Однако опять все пошло через жопу. В течение начала июля было предпринято как минимум 4 попытки покончить наконец со всей этой канителью, но уже в который раз посыпались палки в колеса: то в виде снова засавшего Штиффа, отговорившего Клауса от активации бомбы, то сам Штауффенберг, дважды прослоупочивший удачный момент. Но и этого оказалось мало — спокойно сидевшие жопой в тепле Бек, Ольбрихт и Гёрделер решили повысить сложность миссии до nightmare и постановили вместо убийства одного Гитлера сделать сразу multi-kill с одновременной аннигиляцией также Геринга и Гиммлера. Фалломорфировавший от таких раскладов Штауффенберг, последние две недели носившийся по суперохраняемой территории с бомбой в кармане, рискуя быть схваченным и отхученным, послал советчиков куда подальше и заявил, что в следующий раз рванет Гитлера в любом случае.

И наконец, настало 20 июля. Штауффенберг прилетел на очередное совещание к Адольфу, посвященное адовому пиздецу, творившемуся на восточном фронте. Опять вмешались маги из [Аненербе](#), однако в связи с просиранием Германией всех полимеров их сил хватило только на то, чтобы помешать Штауффенбергу активировать детонатор у второй бомбы. А вот дальше пошла его личная тупость — вместо того, чтобы засунуть неактивированную бомбу вместе с активированной (она бы наверняка сдетонировала от взрыва первой и усилила эффект), Клаус за каким-то хуем отдал взрывчатку своему адъютанту. Тот же просто выбросил ее уже при улепетывании с объекта, обеспечив Гестапо хорошей уликой впоследствии. И это при том, что заговорщики знали: совещание переносится из бронированного бункера, где взрывная волна перемолотила бы в кашу всех и вся, в обычный деревянный домик, где сила взрыва будет явно слабее. Чем можно объяснить такой долбоебизм: мозговым контролем со стороны гитлеровских некромантов, волнением диверсантов-подрывников или просто их альтернативным интеллектом — мы уже никогда не узнаем.

Но даже тут тотальное невезение преследовало наших героев. Успешно разместив портфель со взрывчаткой под самыми яйцами фюрера и успешно слиняв с помещения, заговорщики уже готовились помахать отлетающим в Вальгаллу душам, но тут вмешался некий полковник Хайнц Брандт. Считается, что, видя съебывающего из помещения Штауффенберга, Брандт последовал мудрости «встал — место проебал» и пересел поближе к Гитлеру, нечаянно уронив тот самый портфель. Не видя в этом ничего страшного, Хайнц просто переставил его по другую сторону ножки массивного дубового стола, которая и дала некоторую защиту от взрыва, направленного на Художника. Плюс заодно обеспечил небольшую защиту своей собственной тушкой. В итоге, когда взрывчатка после долгих месяцев мучений и неудач все-таки ёбнула, Адольфа спасло только чудо. Ну либо опять, в который раз, можно все списать на нацистское колдунство. Однако 4 юнита (в том числе и Хайнц Брандт, по иронии судьбы избежавший смерти годом ранее под Смоленском, когда лично пронес в самолет фюрера зафейлившую тогда бомбу) не разделили

Положение фронтов на 15 июля 1944 года. Полярный лис еще не наступил, но уже подкрадывается

с фюрером тягу к жизни и попали на прием к валькириям. Но заговорщики были свято уверены, что Гитлер таки отдал дьяволу душу — а поэтому «Валькирия» стартовала и на земле.

Штауффенберг успел смыться с территории до того, как ее перекрыла немецкая кровавая гэбня, но на месте покушения остались другие заговорщики, все же имевшие яйца. Среди них был генерал войск связи Эрих Фельгибель, обладавший настолько титановыми шарами, что смел в открытую (!) смешивать нацистов с говном еще задолго до войны, чем вызывал баттхерт у Адольфушки. Но, как уже говорилось, Гитлер нуждался в опыте германских офицеров, а старина Эрих настолько был прокачан в своем деле, что заменить его просто не было возможности. Как понятно из его звания, отвечал он за налаживание телефонов и, по замыслу заговорщиков, должен был информационно изолировать бункер Гитлера после покушения. Но случайно Фельгибель забыл перерезать проводки, зарезервированные для СС, чем свел на нет всю пользу от своего участия в заговоре.

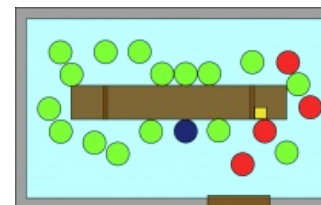
Веселье на местах

Тем временем Ольбрихт сидел в Берлине и пытался справиться с взаимоисключающими новостями, приходившими из Волчьего Логова. Сообщалось, что Гитлер убит, что еще жив, но при смерти, что пропал без вести и что не пострадал. Однако отменять все было уже поздно, а поэтому генералитет таки достал расстрельные списки и начал действовать. При рассылке приказов армейским способом эти списки ушли в том числе и к Адольфу в бункер. Там, естественно, с таких раскладов охуели и через рот сидевшего в Берлине Геббельса начали гнать воодушевляющие речи, чем окончательно запутали как и заговорщиков, так и простых офицеров, которые не были вовлечены в заговор, но были вынуждены выполнять приказы бунтовщиков. Командующий резервной армией Фромм решил сыграть в героя и попытался арестовать Ольбрихта, однако был попячен и сам посажен под арест.

Простые вояки, наполучав приказов, начали действовать, однако почти все их операции были сделаны через жопу. К примеру, дабы не дать гнусной пропаганде Геббельса воздействовать на мозг хомячков, майор Якоб вместе с ротой пехоты поймел задание ZOGхватить дом радио. Что и было успешно проделано, но БЛДЖАД радиостанция все равно продолжала гнать геббельсовскую пургу. Спрашивается — что вообще тогда там делали захватчики? После этого упомянутый майор Ремер был послан арестовать ни много ни мало самого Геббельса. Однако рейхсминистр пропаганды из последних сил применил заклинание *assuming direct control*, отчего Ремер сменил ориентацию и поехал раздавать на орехи уже заговорщикам. Чтобы выглядело внушительнее, ему еще и принудительно устроили level up сразу аж до полковника.

Более эпичный случай произошел на военном аэродроме где-то под Берлином. Капитан Ноймер и сотня храбрых воинов при нем получили приказ занять авиабазу с базировавшимися там бомберами и транспортниками, дабы на всякий случай не допустить их использования Гитлером и компанией (чтобы не слиняли). Казалось бы, что тут сложного? Особенно если учесть, что охрана аэродрома по штату была втрое меньше, а по факту еще и набрана из необученных калеk, поскольку все годные арийцы были уже на фронте. Но вместо быстрого, решительного захвата вышки управления полетами, казарм с пилотами и блокировки ВПП наших героев понесло к ангарам, в котором эти самые бомберы и транспортники хранились. Успешно окопавшись вокруг самолетов, Ноймер стал ждать неминуемой контратаки озверевших летчиков и техников, у которых отняли их любимые литаки. Оберст-лейтенант Лихтзе, являвшийся комендантом авиабазы, проявил себя не меньшим нубом. Для начала весть о том, что на вверенном ему военном объекте ошиваются какие-то подозрительные личности, он получил где-то минут через 20. Решив, что это просто кто-то заблудился, Лихтзе посылает к ним гонца с вопросом «какого хуя вы тут забыли?», а также подробной картой местности и наилучшими пожеланиями счастливой дороги куда-нибудь подальше. Окопавшиеся около самолетов солдаты, однако, решили, что прибежавший к ним боец — разведчик наступающих сил и, недолго думая, взяли того в плен. Гонец, видимо, был полностью немой, ибо прояснить ситуацию захватчикам почему-то не смог. Не дождавсь возвращения первого посыльного, комендант посылает следом еще сразу двух — вдруг заблудившиеся плохо умеют читать карты и не понимают, куда их послали? Естественно, и эти солдаты были взяты гауптманом Ноймером в плен. Потеряв троих человек на ровном месте, Лихтзе припомнил, что когда-то читал работы расово неверного еврея Эйнштейна про какую-то там Теорию Относительности и зловещие черные дыры. Решив, что в одном из ангаров открылась червоточина в еврейский ад, которая теперь засасывает подчиненных ему арийских солдат, тот наконец сыграл тревогу и велел готовиться к обороне от жидов, которые вот-вот попрут из измерения Зен. Таким макаром наши герои и просидели оставшуюся часть дня (не сделав даже ни единого выстрела!), пока на авиабазу не приехал какой-то там генерал с вестями о провале восстания. Естественно, пиздюлей в результате получили оба — первый за участие в заговоре, второй за пассивные действия против заговорщиков. И как с такими людьми учинять перевороты? Единственным вином того дня был арест всех 1200 эсэсовцев в Париже, причем тоже даже без стрельбы.

Но вернемся к нашим главным баранам. Побазарив по телефону с Гитлером, Ремер начал распространять mind control на остальные войска, еще выполнявшие команды заговорщиков. Тем временем уже понявшие

Легенда
● Выжили
● Гитлер
● Погибли
■ Портфель с бомбой

Заговор 20 и
Нотариально заверенная схема расположения участников совещания

Нотариально заверенная схема расположения участников совещания

провал Ольбрихт и прочие главнюки восстания даже не успели [просрать кирпичами](#), как их оперативно арестовали офицеры штаба, раскусившие предательство (как ни странно, многих использовали в темную, не вовлекая в заговор). Только Штауффенберг немного посопротивлялся и устроил небольшую перестрелку, однако в итоге был также схвачен. Освобожденный Фромм, понимая, что его возьмут за жопу за действия подчиненных, а также из опасения, что заговорщики могут его выдать (ведь он не сдал их, когда получил предложения присоединиться к заговору), быстренько учинил военный трибунал и расстрелял Штауффенберга с адъютантом, Ольбрихта и еще одного лысого полковника. Сообщив Гитлеру о подавлении путча, Фромм с облегчением вздохнул. Как оказалось, рано.

Итоги

Адольф был в ярости за порванные штаны, а поэтому приказал учинить над заговорщиками смачное гуро. Гестапо развернулось на полную и начало аресты вообще всех, кто хоть когда-нибудь просто ехал рядом с заговорщиками в трамвае. Руководил судебным процессом [герр товарищ Роланд Фрейслер](#). Именно «товарищ», поскольку еще в 1915 он вступил в [РКП\(б\)](#), а во время гражданской войны в той стране умудрился немного поработать красным комиссаром. Старина Роланд во время судебных заседаний толсто троллил подсудимых в хвост и гриву, отправив в результате почти всех на виселицу. Однако случайный подарок с американского бомбера оборвал жизнь героя прямо во время одного из заседаний (чему, кстати, в итоге никто и не огорчился даже среди людей, преданных художнику).

Казнили заговорщиков тоже оригинально: не расстрелом (как военных) и не на принятой тогда гильотине (для гражданских), а через [повешение голышом на рояльных струнах, прикрепленных к крюку мясника на потолке](#). Причем весь процесс снимали на камеру под свет софитов, как на киностудии. Няшка Гитлер потом смотрел киношку за чаем с печеньками, а также велел показывать это солдатам и кадетам для поднятия боевого духа. Впрочем, недобитые фашисты говорят, что все это ЛППП, но мы-то знаем.

Фрейслер подозревает, что ты предатель

Последствия проведенного культмероприятия оказались печальными для всех вовлеченных участников:

Художник лишился любимых штанов, получил ожоги ног, был контужен, частично парализован и временно оглох, а правая рука теперь постоянно тряслась, как у заядлого алкоголика.

Геббельс насмерть пересрался от возможности конфликта между СС и Вермахтом, а также от самого факта путча и перспективы попадания в собственный же концлагерь.

Ремер хоть и получил повышение сразу до полковника (а впоследствии стал одним из самых молодых вермахтовских генералов), но уже после войны с полдюжины раз приговаривался судами ФРГ к цугундеру за отрицание холокоста и то, что в своих мемуарах называл предателей предателями.

Самые большие потери понес, конечно же, Вермахт. В кадровом плане потери офицерского корпуса были сравнимы со Сталинградской битвой. Судите сами:

- **минус 4 фельдмаршала:** Бек застрелился, фон Клюге отравился, Вицлебен таки был повешен. Последний — небезызвестный [Роммель](#) — никакого непосредственного участия в событиях 20 июля не принимал. Но после милых бесед в застенках Гестапо на него указал кто-то из заговорщиков. Ввиду прошлых заслуг Адольф предложил Лису Пустыни альтернативу: либо суд и петля, либо сам ап стену и пышные похороны. Эрвин предпочел выпить йаду. Однако несмотря на то, что никаких доказательств, подтверждающих участие Роммеля в заговоре, так и не нашли до сих пор, подобный выбор в принципе дает повод усомниться в чистоте его совести.
- 22 генерала — именно поэтому заговор и нарекли «Заговором генералов». Фромм был арестован через день после мероприятия и по результатам следственных действий получил оздоровительный расстрел буквально за пару месяцев до окончания войны. Ну и плюс (точнее, минус) еще 2 генерала, взнесшихся в пламени самого взрыва в Вольфшанце — они хоть и не заговорщики, но как ни крути, из списка командиров Вермахта их тоже пришлось вычеркнуть.
- около сотни других офицеров всех званий.
- вдобавок на плаху отправились 1 министр, 2 посла, 7 дипломатов, 3 государственных секретаря и еще сотня других человек, включая политиков, священников и ученых.

Вермахт был унижен до невозможности — стандартное воинское приветствие было в обязательном порядке заменено нацистским [зигованием](#), партия и СС теперь могли вставлять свой МНХ длинный нос во все военные дела. Мораль упала ниже уровня Марианской впадины и уже никогда не поднималась выше.

Заговорога

Есть мнение, что многие (если не все) германские заговоры тайно или явно курировала английская

гебена. И в процессе коварно сливала всех подопечных без исключения, поскольку, как ни странно, не желала смерти старины Адольфа. Было хорошо известно, что Гитлер лично руководил многими стратегическими операциями, а поскольку стратег из него был **говняный**, если не сказать хуже, то замена ефрейтора более талантливым генералом была бы не выгодна для Союзников. Вдобавок к концу войны он еще и подсел на вещества. Доказательств, как всегда, нет, но в сею теорию ложится любопытный факт: у заговорщиков постоянно фейлили именно британские химические замедлители-детонаторы. Кроме того, ЧСХ именно по причине «рыба гниет с головы» была отменена британская **спецоперация Фоксли**, заключающаяся в десантировании снайпера недалеко от Вольфшанце и передачи пламенного привета от англичанки прямо Художнику в голову.

В искусстве

По мотивам заговора было снято около двух десятков фильмов, как документальных, так и художественных. Известнее (или распиареннее) всего — голливудский блокбастер «Операция Валькирия» (англ. *Valkyrie*). Сам по себе фильм динамичный, но по сюжету полная херня, поскольку всю историчность убил образ мерисьюшнего Штауффенберга, сыгранного Томом Крузом. Ради него из сценария даже убрали пару brutальных исторических персонажей, чтоб внимание на себя не оттягивали. Он моралфажит, генерирует идеи, раздает пинки нерешительным генералам, подписывает приказы и лично руководит всей движухой. На его фоне остальные персонажи вообще не делают практически ничего полезного, хотя ИРЛ почти так оно и было. Зато вот срачи между членами сопротивления показаны весьма в тему. Отечественный зритель не знает, но на западе (особенно в Гермашке) еще на стадии до съемок был срач по поводу самого Круза. Дело в том, что **саентология** рассматривается в ФРГ как весьма опасная секта, а посему видного саентологического деятеля отказались впускать на немецкие военные объекты. Сынишка же Штауффенберга так вообще ополоснул Тома в парашу, завив, что образ папаши чересчур светел для того, чтобы эту роль отдавать подобному актеришке.

Мятеж вскользь имеется в советской эпопее «**Освобождение**» (в третьем фильме, «Направление главного удара»).

Сюжет второго Вольфенштейна (**Beyond Castle Wolfenstein**), вышедшего в теплом и ламповом 1984 году, до боли похож на историю с данным заговором.

Согласно «Воспоминаниям» **Альберта Шпеера**, он тоже собирался принять участие в заговоре, но оказался слоупоком, и заговорщиков раскрыли ещё до того, как он решился.

Ремейк

Менее известен, но не менее эпичен еще один **Путч генералов**, поставленный французами в 1961 году. К тому моменту лягушатники уже больше 5 лет топили Алжир в крови, пытаясь убить все тамошние мысли о независимости. Постаревший де Голль, вернувшийся во власть с горячей жопой от развала некогда великой империи, уже заебался со всем этим блядским цирком и толкнул речь, смысл которой сводился к следующему: если Алжир уж сильно хочет — то может идти **нахуй** на все четыре стороны. После чего жопы усиленно стали полахать уже у ымперцев и вояк. В результате четыре интересных личности с генеральскими звездами на погонах (**Challe, Jouhaud, Salan** и **Zeller**) в свою очередь решили, что нахер может идти президент Пятой республики. С помощью **Иностранного легиона** они быстро, решительно поставили раком алжирскую колониальную администрацию, но попытка влезть в метрополию и взять Париж была полностью зафейлена благодаря пиздежу де Голля, поднявшего толпы быдла на защиту столицы. Итоги же были точно такие же, как и у немецкого междусобойчика — fail для всех и даром. Франция просрала Алжир, ставший гордой и независимой банановой республикой, которая отпраздновала сие славное событие **массовой резней** гражданских паксов. Де Голль в долгосрочной перспективе потерял популярность и окончательно ушел на покой. А вот поучаствовавшие генералы не только не получили оздоровляющий расстрел, но и довольно быстро были амнистированы и восстановлены в званиях.

Галерея

Антигитлеровские граффити в Берлине

Скучная схема покушения

Место расстрела сегодня

...и мемориал на нем. Возможно, символизирует

Камера в тюрьме
Плётцензее, где
казнили
приговоренных

Для самых
маленьких

См. также

- [Вторая мировая война](#)

Примечания

- ↑ 600 тысяч человек в начале 1933 и почти 3 ляма в конце года, причем вооруженных не хуже, чем регулярная армия.
- ↑ Бек ушел в отставку, когда стало ясно, что Гитлер хочет устроить гаре еще и Чехословакии.
- ↑ На самом деле этот план тихо-мирно разрабатывался Ольбрихтом еще с 1942 года, однако возможностей применить его на практике все не было.

Война

28 героев-панфиловцев 9 мая Duck and Cover FUBAR Hit-and-run The Beatles Waffen-SS Zerg rush Александр Македонский Александр Невский Александр Суворов
 Англо-бурская война Арабо-израильские войны Арабская весна Арктические конвои Армия
 Афганская война Батька Махно Блокада Ленинграда Бомбардировка Дрездена Братание
 Бронзовый солдат Бросок на Приштину Вагнер Вежливые люди Векослав Лубурич
 Великая Отечественная война Ветеран Куликовской битвы Викинги Военная операция в Сирии
 Война в Южной Осетии Война миров Война правок Война пятницы тринадцатого
 Выкинь Васю на мороз Вьетнамская война Гай Марий Галльское нашествие на Рим
 Геленджикская война Генерал Мороз Геноцид в Руанде Георгиевская ленточка Гитлер
 Гражданская война в России Гражданская война в Сирии Гражданская война в США
 Децимация Диванные войска Жанна д'Арк Жуков Заговор генералов Зоя Космодемьянская
 Имдинская война Иностраннный легион Информационная война Ирано-иракская война
 Карабах Конфликт в Донбассе Корейская война Котёл Крестовые походы
 Крылатая демократия Крымская война Лётчик Ли Си Цын Ленд-лиз
 Маленькая победоносная война Марвин Химейер Муаммар Каддафи Мюнхенский сговор
 Наёмник Наполеон НАТО Обезьяна с гранатой Отечественная война 1812 года Пётр I
 Пакт Молотова-Риббентропа Партизаны Парфянский поход Красса Первая мировая война
 Пиррова победа План Даллеса Победа вопреки Политика Политрук Поручик Ржевский
 Приковать к пулемёту Пунические войны Пушечное мясо Раптор Русско-японская война
 Рыцарь Саддам Хусейн Самурай Сергей Шойгу Снайпер Советско-финская война
 Советско-японские войны Солдаты Сулла Третья мировая война

История

1917 28 героев-панфиловцев 3,62 We Wuz Kangz Авария в Уиндскейле Аверченко
 Александр II Александр Македонский Александр Невский Александр Суворов
 Алексей Михайлович Англо-бурская война АПЛ «Курск» Арабо-израильские войны

Арктические конвои Афганская война Бальдур фон Ширах Бандеровец Барак Обама
 Батя Махно Белоруссия/История Берия Берлинская стена Бесмысленный и беспощадный
 Блез Паскаль Блокада Ленинграда Бокасса Бомарше Бомбардировка Дрездена
 Борис Соколов Братание Брежнев Бросок на Приштину Бушков Вавилон Ван дер Люббе
 Вежливые люди Векослав Лубурич Великая Отечественная война
 Великая французская революция Ветеран Куликовской битвы Ветхозаветные мемы Викинги
 Вителлий Власовцы Военная операция в Сирии Война в Южной Осетии Вольтер
 Восемидесятые Вьетнамская война Гай Марий Галльское нашествие на Рим
 Гармодий и Аристокитон ГДР Геббельс Гелиогабал Генерал Мороз Геноцид армян
 Геноцид в Руанде Герман Геринг Гетто Гитлер Гладиаторы Говно мамонта Голодомор
 Госдеп Гражданская война в России Гражданская война в США Дальневосточная республика
 Деяностые Декарт Дело Дрейфуса Десятые Децимация Джон Кеннеди Джордж Буш
 Дидро Дикий Запад Динозавры Долбославие Дональд Трамп Дракула
 Древнерусские мемы Древний Египет Древний Рим Древняя Греция Евгений Понасенков
 Египетские пирамиды Ежов Екатерина II Ельцин Жан-Жак Руссо Жанна д'Арк
 Железный занавес Жуков Загнивающий капитализм Заговор генералов Заговор Катилины
 Закручивать гайки Зоя Космодемьянская

Deutschland über alles!

14/88 Adidas Angry German Kid Bf.109 Crysis Die Ärzte Int Jedem das Seine Junkers Ju 87
 Kraftwerk Mp3 NichtLustig Rammstein Rapidshare SAP SecuROM Waffen-SS X macht frei
 Z0r.de Аненербе Бальдур фон Ширах Берлинская стена Бомбардировка Дрездена Бумер
 Вагнер Ван дер Люббе Великая Отечественная война Вундервафля Газенваген ГДР
 Геббельс Гелендваген Герман Геринг Германия Гитлер Гламурный фашизм
 Гунтер фон Хагенс Екатерина II Заговор генералов И если один скажет «зиг»...
 Йозеф Менгеле Когда они пришли... Лейбниц Леннарт Поттеринг Магнитофон Макс Раабе
 Метрополис Мнение Гитлера Мюнхенский сговор Национал-гомосексуалисты Ницше
 Окончательное решение Онкель Ханс Пакт Молотова-Риббентропа Панцерфауст
 Первая мировая война Протекторат Богемии и Моравии Свастика Сумрачный гений
 Танк «Тигр» Тахарруш Тим Кречмер Токио Готель Тоталитарное искусство Трабант
 Уве Болл Унгерн Унтерменш Фошыст Шушпангеве Шушпанцер Эрнст Рём